- Может, нам стоит прекратить все это и просто вернуться?

Бертельгия кивнула в ответ на предложение Сунчула. Она прекрасно понимала, в насколько плохом настроении он сейчас пребывал.

Чтобы уйти из этого мира, они направились обратно ко входу в поместье.

- …Этот ребенок, - внезапно заговорила Бертельгия. – Она показалась мне… ну, не знаю, довольно живой и активной? Может, конечно, она такая только перед родителями, но совсем не похоже, что она из «тихого» типа.

- Теперь, когда ты упомянула об этом, мне кажется, что в твоих словах есть резон.

Сунчул снова почувствовал, как его захлестнула усталость.

«Мне просто нужно поскорее выбраться отсюда и немного отдохнуть»

Однако в тот момент, когда они миновали очередной коридор, Сунчул и Бертельгия услышали звук, от которого волосы встали дыбом. Это был плач Крайи.

Звук доносился из комнаты, расположенной рядом с ведущей на первый этаж лестницей. Дверь, которая была закрыта, когда они впервые проходили мимо, теперь оказалась распахнутой настежь. В пасмурном свете заходящего солнца, проникающем в комнату между занавесками, мать и дочь находились наедине друг с другом.

Это было первое свидетельство тьмы, обнаруженное в мире снов Крайи. Бертельгия схватила Сунчула за рукав и потянула.

- Глянь!

Мужчина уже собирался было просто пройти мимо, влекомый своей невыносимой усталостью. Но для Бертельгии эта сцена в комнате показалась отличной возможностью. Даже для кого-то постороннего, вроде нее, обычная семейная жизнь Крайи казалась идеальным материальным проявлением счастья. Хотя они могли вернуться в мир снов в любое время, не существовало никакой гарантии, что они когда-либо снова станут свидетелями подобной сцены.

- У нас появился шанс!

Бертельгия дошла даже до того, чтобы раскинуть руки и полностью преградить путь своему спутнику. - Пожалуйста, просто взгляни на это! Отоспишься чуть позже!

Бертельгия не была легкомысленной. Она полностью осознавала, что Сунчул сильно страдал, когда наблюдал за блаженной повседневной жизнью Крайи. Так что она прекрасно понимала, что это истощало мужчину и лишало его воли и энергии. Но поскольку все это его уже мучило, было бы разумнее принять все сразу и покончить с этим раз и навсегда.

- Давай просто глянем одним глазком перед тем, как уйти, а?

Сунчул какое-то время равнодушно смотрел на Бертельгию, а затем негромко вздохнул и повернулся к комнате.

Помещение было полностью укутано удушающей темной атмосферой, которая казалась дико неестественной в свете всего остального мира грез, что они видели до сих пор.

- Это может послужить ключом к тому, как заставить ребенка вернуться в реальность! – взволнованно и убежденно подбодрила Сунчула девушка. Тот направился в комнату, ощущая, как истощение становится все более невыносимым. Унылые и горькие звуки между тем становились все громче.

- Папа... где папа?

Сунчул знал, как умер Крейгфрейд. Хотя и не по его вине, но он, один из идолов и символов Рутегинеи, столкнулся со всеми видами жестокости, интриг и заговоров, а также атак со всех сторон и на всех уровнях. И в разгар потери своего прежде огромного состояния из-за врагов, которые окружили его, как огромное облако саранчи, он внезапно и без всякого предупреждения пропал. Многие предполагали, что он решил покончить жизнь самоубийством, следуя древней традиции знати Рутегинеи, которая тайно пропагандировала этот чисто драконий способ решения серьезных проблем.

- Это твой шанс. Как насчет того, чтобы попытаться поговорить с ней?

Бертельгия потрясла безвольную руку Сунчула, и тот вяло кивнул в ответ, шагая вперед. Вскоре до него донесся голос женщины, крепко обнимающей Крайю. Звук эхом разнесся по комнате.

- Твой отец ушел, чтобы выполнить свое обещание.

- Обещание…?

- Это обещание, которое он дал давным-давно. Так что не волнуйся, сам Бог на стороне твоего отца.

Это был голос Райз Хаймер. Сунчул замер на месте, так и не сделав следующего шага. После этих слов прозвучавший голос стал низким и таким же холодным, как туманное ночное небо.

- Моя возлюбленная Крайя, ты тоже должна кое-что сделать. Моя добрая дочь, ты же сможешь оказать своей матери услугу, верно?

- Услугу…?

Спрашивая, Крайя вытирала или даже скорее размазывала слезы по лицу. Райз Хаймер слегка приоткрыла рот, и Сунчул вдруг ощутил, как охватившая его тело усталость испарилась, а разум сосредоточился и стал предельно внимательным.

Пейзаж внезапно изменился. Сунчул и Бертельгия оказались не в темной комнате, а в облицованном белой мраморной плиткой саду.

- Хм? Где мы? Что случилось и почему так внезапно? – оглядевшись по сторонам, подняла шум Бертельгия. - Это был такой прекрасный момент!

Но реакция Сунчула была противоположной. В его глазах отражалось полное потрясение, которое он испытывал в данный момент.

«Это же…?»

Как бы он мог забыть это место? Он считал это место своим домом более десяти лет. Хотя дом и был окутан густым белым туманом, Сунчул сразу понял, что это его жилье, расположенное в первом районе Ла Гранжа.

- Хэй! Это тот ребенок! – Бертельгия ткнула пальцем куда-то в туман. И действительно, по ту сторону Крайя в одиночестве вышагивала по выложенной мраморной плиткой дорожке. - Пойдем за ней!

Схватив Сунчула за руку, Бертельгия ринулась вперед. Висящий в кильватере мужчина был вынужден вместе с ней преследовать малышку.

Как и ожидалось, за туманом обнаружился знакомый дом. Но хотя это была усадьба Сунчула, царившая здесь атмосфера была полностью противоположной той, что была в усадьбе Крейгфрейда. Если усадьба Крейгфрейда напоминала окутанный теплым светом на райский сад, то дом Сунчула больше походил на наводненное привидениями унылое место казни.

Ощущая, как сердце начинает заполняться бушующими чувствами, Сунчул приблизился к маленькой девочке, повернувшейся к нему спиной. Но как только он оказался на расстоянии вытянутой руки, двери поместья открылись. По ту сторону порога Сунчул увидел массивного и сильного на вид мужчину.

«Ч…что?»

Темно-синяя, скромная, но все же внушительная форма и закрепленный на спине Кромбуи. Ошибиться было невозможно. Это был прежний вид Сунчула в те ностальгические дни, когда он был известен как имперский главнокомандующий.

Ощущая смутное чувство гордости где-то в глубине, мужчина посмотрел вверх. Ему было любопытно. Особенно то, как именно Крайя рассматривала его прежнее «я».

Но как только его глаза остановились на собственном лице, он увидел то, чего не хотел. На том месте, где должно было быть лицо имперского главнокомандующего, обнаружилась каменная маска, бесчувственная и безэмоциональная. В тот момент, когда Сунчул увидел неподвижное и безмолвное каменное выражение, лишенное улыбки и хоть сколько-нибудь доброжелательности, он застыл на месте. Бертельгия поднесла руку ко рту, сдавливая крик, и приложила серьезные усилия, чтобы успокоиться.

- Боже мой… как…

Причина, по которой Крайя не хотел просыпаться, обнаружилась совсем не там, где они ожидали. Правда заключалась в следующем.

Крайя недолюбливала Сунчула.

Бертельгия почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Быстро развернувшись, она схватила своего спутника и потянула прочь.

- Что ты делаешь? Пойдем! Быстро!

Сунчул выпал из заметного ступора, но в остальном казался бесстрастным. Не то чтобы он храбрился или пытался скрыть свои слабости. Он и вправду не чувствовал никаких эмоций.

Несмотря на то, что в этот момент ему нужно было бы грустить, он не испытал никаких чувств. Может быть, потому, что самым ненавистным человеком для ребенка, ради спасения которого он рисковал своей жизнью, оказался не кто иной, как он сам? Сунчул прекрасно понимал, что это не может быть единственным объяснением. Даже он не был настолько узкосердечным человеком.

Однако одновременно с этим Сунчул ощутил, что внутри него угасает что-то важное.

Сонливость, которая временно пропала, вернулась снова.

***

Башня Отшельника.

Перед Свитком Бедствия выстроились в линию многие представители бесчисленных стран.

Причина этому собранию была всего одна.

Они хотели подтвердить наличие зловещих явлений, которым подвергся Свиток Бедствия, и узнать последствия.

Вскоре стало привычным, что предсказывающий Третье Бедствие текст продолжал непредсказуемо и бесконечно трансформироваться наугад. Одна из рук поднялась и указала на Свиток, будто рассекая шум толпы дипломатов.

- Смотрите! Слова изменились!

Этот крик в мгновение ока заставил все взгляды сосредоточиться на Свитке Бедствия. После сгоревшего второго варианта третий казался более твердым и устойчивым. В полной тишине собравшаяся толпа внимательно наблюдала, как обретает форму новый отрывок для Третьего Бедствия.

«Прежде чем желтое облако смерти, пришедшее от восточных океанов, коснется древних столбов, на всем континенте должна остаться лишь одна корона. В противном случае все смертные станут свидетелями гнева Истинного Бога, проявленного на земле»

http://tl.rulate.ru/book/2735/1588155